

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Памятники Ростово-Ярославской книжности и истории: новые находки

Ю. С. Белянкин

Памятники письменности Ростово-Ярославской земли, так или иначе связанные с этим регионом в силу происхождения или бытования, представлены в крупнейших российских хранилищах, помимо местных собраний – музея-заповедника «Ростовский кремль» и Ярославского музея-заповедника. Рукописная традиция этого богатейшего с точки зрения книжной культуры региона давно привлекает внимание исследователей. Ярославское территориальное собрание, в частности, находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – РГБ). Фонды РГБ имеют важное значение для изучения региональной книжной культуры. В силу масштабности задачи до сих пор не существует полной картины ростово-ярославской книжности периода Средневековья и Нового времени, в том числе в части «репертуара» сохранившихся рукописей. Важной задачей является обнаружение, описание и изучение каждого нового памятника, дополняющего историю региональной книжной традиции. Большой вклад в изучение этой традиции внесли работы Археографической лаборатории МГУ, которые продолжаются более десяти лет. Ниже представлены сделанные нами находки ценных и редких рукописей и архивных материалов, не введенных до сих пор в научный оборот или недостаточно изученных и имеющих прямое отношение к истории Ростово-Ярославской земли.

В частном собрании старопечатных книг и рукописей¹ в 2014 г. нами была выявлена весьма ценная точно датированная рукопись с писцовой записью времени правления архиепископа Ростовского Никандра (ил. 1). В записи переписчика на последнем листе кодекса (Иван Истомина сын Романов) указано, что книга завершена в 1552 г. при архиепископе Ростовском Никандре, в вотчине князя Андрея Ивановича Татеева, в правление царя Ивана IV. Архиепископ Никандр (ум. 1566) – участник Стоглавого собора, игумен Троице-Сергиевой Лавры, участник хиротонии митрополита Филиппа (Кольчеза). Князь Андрей Иванович Татеев – воевода, участник Казанского похода. Рукопись (форматом in-quarto) находится в очень хорошей сохранности, в позднем переплете конца XVIII в. Вследствие высокой ценности записи приведем ее текст полностью: «Лета 7060-го списана сия книга Устав месяца июня в первый день святого мученика Устина и философа и святого другаго Устина и с ним в Риме посеченных за Христа в тот же день успение преподобнаго

---

¹ Собрание М. С. Бывшева (Москва).

отца нашего Дионисия Глушицкого² игумена Вологодцкого чудотворца при царе [вписано над строкой] великом князе Иване Васильевиче всея Руси при архиепископе Ростовском и Ярославском Никандре, а писана в вотчине государеве князя Андрея Ивановича Татеева, а писал сию книгу многогрешный раб паче всех человек земский дьяк Иван Истомино сын Романов». Запись оканчивается этикетной формулировкой-увещанием писца («хто по сей книге учнет говорить или внимать», тот должен исправить погрешности писца) и изображением распятия.

Известно несколько рукописей, так или иначе связанных с архиепископом Никандром. Среди них Миняя четья на июль, состоящая из трех разновременных частей (середина XV, начало и середина XVI в.; ОР РГБ. Ф. 304. I. № 678). Рукопись была переписана в Троице-Сергиевом монастыре, в том числе при участии Никандра в качестве одного из писцов. Его запись находится на л. 144 об.: «В обители Сергиева монастыря чръних сие написа в унии тяжце смиреннии Никандр». К этому моменту Никандр уже покинул архиепископскую кафедру Ростовскую и Ярославскую. Другая рукопись – Псалтырь второй четверти XVI в. (ОР РГБ. Ф. 98. № 269). Рукопись была переписана в период пребывания Никандра на Ростовской кафедре, бытовала здесь же, в Ростове Великом, а также совсем рядом – в Переславском Никитском монастыре. Кодекс содержит пространную вкладную запись самого Никандра (л. 1–11): «В лето 7065 сию книгу глаголемую Псалтырь толковую в десть положил в дом у Пречистые честнаго Ея Благовещения и Христова мученика Никиты и преподобнаго мученика и чудотворца Никиты переасловского преосвященнии архиепископ Ростовский и Ярославский Никандр при игумене Васияне и о своем здравие повелел собороне Бога молити». Рукопись была вложена на помин родителей архиепископа, чьи имена также приведены далее в записи. Судьба этой рукописи весьма интересна в связи с тем, что во второй записи, от февраля 1612 г., сообщается о разорении монастыря в Смуту от «литовских людей», в результате чего и рассматриваемая рукопись была из него украдена и безвозмездно возвращена в обитель автором данной записи. Еще две рукописи, на которые следует обратить внимание – Измарагд 1556/57 г. (ОР РГБ. Ф. 37. № 27); запись писца Андрея Юрьева датирована 7065 годом с указанием о написании кодекса при архиепископе Ростовском Никандре. Вторая рукопись – четый сборник со Словами постническими Василия Великого, середины XVI в., которым владел архиепископ Никандр (ОР РГБ. Ф. 173. I. № 30). Поучения Иоанна Златоуста были переписаны в 1555 г. «окаянным» (как он себя называет) попом Иосей Дементиевым непосредственно в Ростове (ОР РГБ. Ф. 256. № 182). Для того, чтобы лучше понять место рукописей времен Никандра в ряду известных на сегодня сохранившихся в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга ростовских кодексов XVI в., заказанных

² Канонизирован Макарьевским собором только в 1547 г. Можно предположить также, что царский титул не случайно был поначалу забыт переписчиком; вероятно к тому времени он еще основательно не вошел в письменную традицию.

или связанных с местными владыками, приведем краткие сведения о них³. Это Триодь постная 1523 г., выполненная повелением архиепископа Иоанна (около 1520–1525 гг.), Пандекты Никона Черногорца, переписанные ростовским дьяком Некраской Тельниковым в 1542 г. по благословию архиепископа Алексея (1543–1548 гг.; ОР РГБ. Ф. 247. № 347.). Известна также Псалтырь с воследованием писца Евстафия (1587 г.), переписанная при митр. Варлааме. Существенную долю, таким образом, в ростовском рукописном наследии составляют непосредственно кодексы времени архиепископа Никандра, известного помимо всего прочего в качестве крупного ктитора и вкладчика.

В том же частном собрании, которое упоминалось выше⁴, находится подборка документов (около полусотни единиц), преимущественно второй четверти – середины XVIII в. (1730–1750-е гг.), представляющих собой часть архива Ростовского архиерейского дома. Значительная часть архива относится ко времени одного из наиболее известных митрополитов Ростовских – Арсения Мацеевича⁵. В 1752 г. митр. Арсений выступил организатором открытия в Ростове Великом мощей святителя Димитрия Ростовского, что стало началом процесса канонизации свт. Димитрия. Весьма важно, что в рассматриваемом собрании присутствует изготовленная в то же время для Ростовского архиерейского дома копия императорского указа о прославлении свт. Димитрия в лике святых и написании соответствующих литургических текстов. Кроме того, в данной архивной подборке находятся документы, связанные с постройкой, обновлением церковью (включая описания внутреннего убранства) или перемещением клира в Ростовской епархии, в т.ч. в имениях князя Александра Ивановича Юсупова, Александра Борисовича Куракина, кн. Екатерины Голицыной, известном селе Елохове, бывшем в рассматриваемый период вотчиной Симонова монастыря, князей Мстиславских и графа Орлова; историей славяно-латинской семинарии, основанной Арсением Мацеевичем в Ярославле; административной жизнью Ростовского архиерейского дома (это указы из Синода, императорские указы в копиях); и даже такими ситуациями, как приведение к присяге местным духовенством ответственных поставщиков пороха и участников «словесных» купеческих судов. Интересен документ (указ архиепископа Иоакима), посвященный подробному описанию работ (в том числе производившихся с иконостасом), которые следовало осуществить в ходе ремонта в одной из церквей епархии – церкви свт. Леонтия чудотворца. В указе детально описывается проектируемый интерьер церкви согласно каноническим правилам того времени. Некоторые документы свидетельствуют о борьбе местного духовенства с «раскольниками». Так, в синодальном указе от июня 1746 года на имя Арсения Мацеевича речь идет о приведении к присяге и публич-

---

³ Симицына Е. В. Книжные традиции средневекового Ростова // Сообщения Ростовского музея. Ростов Великий, 2003. Вып. 13. С. 153–164.

⁴ Собрание М. С. Бывшева.

⁵ Небольшая подборка сочинений митр. Арсения объединена в архив, составляющий самостоятельный ф. 303.11 в ОР РГБ.

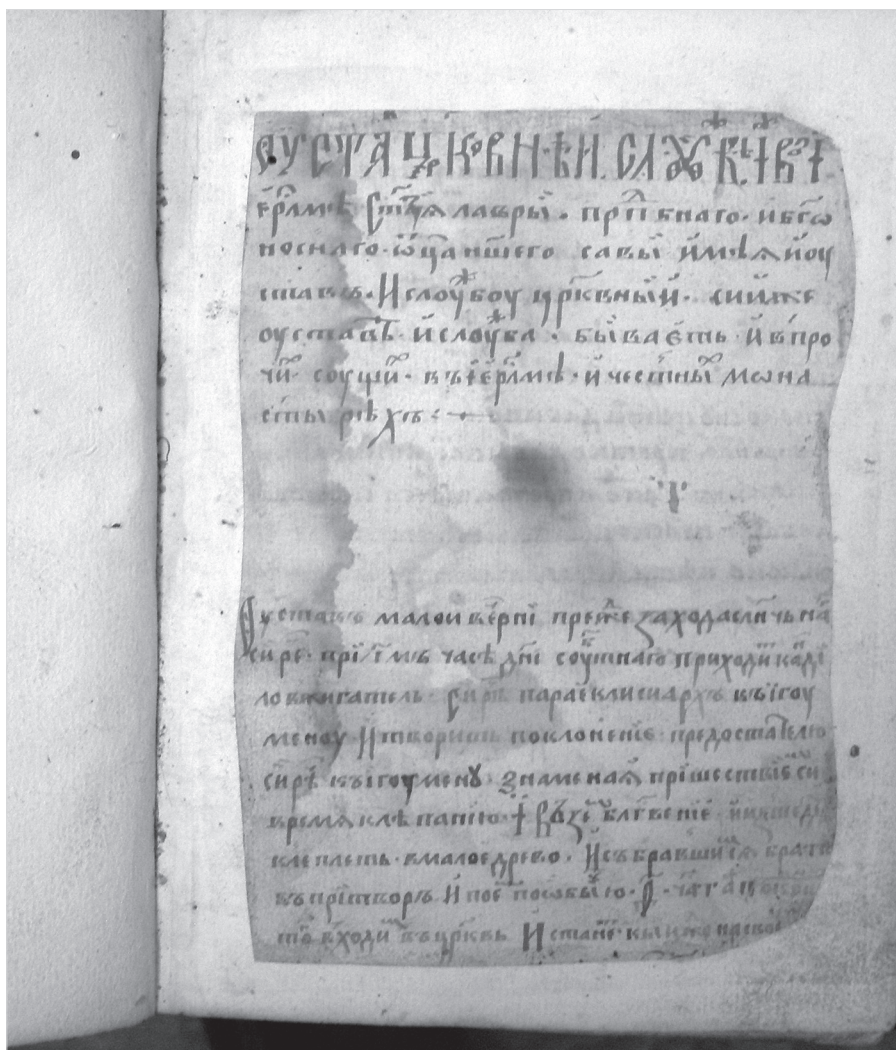
ном увещевании (с помощью Кормчей, Духовного Регламента и Соборного Уложения) «обратиться» от раскола нескольких прихожан известной ярославской церкви Иоанна Предтечи, что в Толчкове. Все это должно было произойти в ростовской соборной церкви.

Старообрядчество в Верхневолжском регионе имело давние традиции, на протяжении XVIII в. оно было весьма заметной частью конфессиональной жизни в Ростово-Ярославской епархии. Яркое и интересное свидетельство на эту тему представляет выявленная нами большая старообрядческая рукопись второй трети XVIII в., принадлежавшая незаурядному выходцу из местной старообрядческой среды. Речь идет о типичном старообрядческом Цветнике с очень разнообразным содержанием, отражающим целый ряд важнейших сторон старообрядческого мировоззрения. Сборник (ОР РГБ. Ф. 98. № 374) объемом 363 л. датирован переписчиком 1748 г. Преимущественно посвящен актуальной в ту эпоху среди старообрядцев эсхатологической тематике, о чем говорит уже первая статья рукописи: «О начертании зверином». Далее в сборник включены многочисленные выписки из «Кирилловой книги» и «Книги о вере», о знамениях пришествия антихриста, отличительных чертах еретиков. Наиболее ценные части рукописи содержат обширные выписки из обличений Симеона Полоцкого на Никиту Суздальца, Пятую Соловецкую челобитную и подготовительные материалы к Поморским ответам. Кроме того, в рукописи удалось обнаружить популярный в это время среди старообрядцев, но дошедший в сравнительно малом числе списков переводной западноевропейский памфлет о явлении старцев-пророков на острове Мальта (в редакции 1694 г.). По своей сути он как нельзя лучше соответствует эсхатологическому характеру рассматриваемой рукописи, поскольку упомянутые старцы пророчествовали о грядущем вскоре конце времен. Особо ценно в этой связи то, что благодаря писцовой записи известно место бытования рукописи, а также источник, с которого она была переписана. В силу уникальности записи ростовского старообрядца, свидетельствующей о его связях с нижегородскими собратьями, приводим ее текст полностью: «Слава иже в Троице славимому Богу нашему. Вам же, о богодухновенная и богособранная чета православия, отцы и братия, елика от священных, и елика от инок, паче же и простии, я грубыи и неразумныи пачеже грешныи человек Григории Феодоров, ростовец родом, видел у неких христиан малую сию книжицу Цветник, малыя и краткия собраны повести от Божественнаго писания о догматах церковных, таже и о пришествии последняго антихриста, зболезновах душею, и сокруших свое сердце, и смирих свою совесть. Испросил малую сию книжицу, начах ея преписовати малыя сия повести, и елика убо аще вникнувше, обрящете в ней не украшение в словесех, или погрешение в речех, или неудобрение в деле, то по совету соборныя апостольския церкви духовных и искушенных мужей да исправите и милостивы будите. Писаны же вопросы сия в лето от создания мира 7216 октября месяца (1715 г., материалы к «Поморским ответам» — Ю.Б.). Приде некто из московскаго государства Сеноду старец

именем Неофит, имея с собою книги, от Никонова патриаршества вновь изложенныя, Скрыжаль, и Жезл, и Увет нарицаемья, и еще две, едину в тетратех изложение Иова митрополита Новгородскаго, писаную о знаменях пришествия антихристова, а другую о том же напечатану изложение Стефана, митрополита Резанскаго, ради вопросов от прежних книг, иже печатаны и писаны быша до лета 7163 году о церковных догматах, таже и о пришествии последняго антихриста. Прииде он Неофит старец в поморския страны Олонския пределы Данила Вишатина обитель вопрошавати о догматах от прежних книг укаяря их и обличая от новых книг, простаками и неукими нарицая их. Тии же жители Даниловы обители помощью Божиею и молитвами пречистыя Богородицы собравше от Святаго писания от коея книги что выписано главы и листы ради достовернаго свидетельства подписовали и ответы против вопросов предкладывали. Зри же сам всяк православный читателю и порядку сея малыя книжицы что главы и листы на полях и в строках свидетельство написано всяк по свидетельству в тех самых книгах да узрит подлинно. Начал же я Григории Феодоров малую сию книжицу Цветник переписовати в лето 7248-го месяца февраля в 15 день на память святаго апостола Анисима, дописал сию книгу Цветник того же лета 7248-го месяца апреля в 22 день на память преподобнаго отца нашего Феодора Секеота, а списывал я сию книгу, Григории Феодоров в Рыжанских пределах в лето от сотворения мира 7248-е, а от Рождества Христова в лето 1748-е месяца апреля в 22 день. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком аминь». Следует отметить прекрасное знакомство переписчика этой рукописи со всеми основными полемическими источниками XVII – XVIII вв., включая неизданное небольшое сочинение Иова Новгородского о крестном знамени и напечатанные в 1700-е гг. «Знаменья» митрополита и патриаршего местоблюстителя Стефана Яворского. Кроме того, писец Григорий Федоров был хорошо осведомлен о современной ему истории Выговской пустыни.

Постепенное выявление, описание и изучение книжно-рукописного наследия Ростово-Ярославской земли периода Средневековья и Нового времени является важной задачей книговедения, археографии, раскрытия региональной книжной культуры. Как со всей очевидностью демонстрируют изученные в статье новонайденные материалы, по-прежнему сохраняются большие перспективы выявления новых ценных памятников письменности и истории. Это важно также и в связи с полезностью и необходимостью сопоставления и анализа корпуса сохранившейся кириллической книжности соседних Костромской, Нижегородской, Вологодской областей, в отличие от весьма репрезентативного в плане сохранности книжного наследия Ростово-Ярославского региона, исследования еще весьма далеки от завершения.

Ил. 1. Устав 1552 года (Собрание М.С. Бышева). Первый лист основного текста